

Первое августа. Коноха.

И вновь я парил над деревней, наблюдая за людьми внизу. Сегодня было удивительно безветренно. А ещё, многолюдно. Однако второй фактор совсем не был удивителен, ведь именно сегодня в Скрытом Листе проводится третий этап экзамена на чунина.

Особенно много людей собралось около большого купола, подобном ротонде, с открытой крышей. Только отверстие к небу было действительно огромно, и постройка ещё и была похожа на Римский Колизей. Да и предназначение было схожее. Снаружи изогнутый, покрашенный в красный, изнутри купол держали ровные, зелено-серые каменные плиты. Внутри же, пространство, что он закрывал, состояло из почти-что чистого от крупной растительности зеленого поля, на котором росло все лишь несколько деревьев да кустов. В отличие от очень даже лесистой Конохе, деревьев было действительно мало.

К тому самому круглому зданию, в притык, было пристроено ещё сооружение, что возвышаясь над ним, было разделено на три просторные трибуны, соединённых массивными коридорами. Те, в отличие от первой постройки, были исполнены в азиатском стиле, имея вычурные, изогнутые крыши, если говорить о трибунах по сторонам, и более изысканную, двойную пагоду в центральной.

Выстроившись в длинные очереди, народ с высоты был схож с заполнившими улицы муравьями. Экзамен на чунина – действительно знаменательное событие, и людей, что его посетили, под было несколько тысяч.

«Ещё где-то тридцать четыре минуты, – промелькнуло у меня в голове, когда я взглядом зацепился за положения солнца в небе.»

Последний месяц оказался довольно насыщенным. Ранее, погружаясь в исследования я и не замечал, как утекает время. Возможно, из-за того, что теперь не так сосредоточен на них, часто разбавляю досуг с девушками, оттого на контрасте эти самые исследования и отпечатались в памяти много сильнее, чем обычно. Или я себя обманываю и время стало чувствоваться сильнее банально из-за непривычности взаимодействия с кем-то, кроме себя. А потом станет все, как и было? Хм... в принципе, меня устраивают оба варианта. Ибо сейчас в скоротечности времени нет ничего страшного. Причём, не только для меня.

Ещё вчера, своё, и конечно же Сакуры, Хинаты и Карин тела я провёл через второй этап улучшения. Он был почти идентичен первому, просто в своей сути был совершеннее. Новый толчок в моих познаниях, который обеспечил геном Джуго, дал мне пищу для размышлений, что вылилось в множественные дополнения уже существующих улучшений, выводя те ещё выше. В итоге, все показатели физической оболочки, в среднем, возросли на тридцать-пятьдесят процентов. И самое главное, тело становилось биологически бессмертным.

Но плавал в этой цистерне мёда и напёрсток дёгтя. Испортить столько хорошего, он, конечно, не мог. Но неприятности добавлял.

Мощное тело кушало, как минимум в двух смыслах, довольно прилично. Выросшая в несколько раз потребность в калориях это ещё ладно. А вот чакры, на своё существование, тело потребляет очень немало. Отчего страдает немного скорость возобновления этой самой чакры. Соответственно, чем сильнее я делаю тело, тем больше оно потребляет чакры. Причём, есть ещё такое свойство у очага чакры, что он пассивно выпускает для тела определённое количество энергии. И чем больше у человека чакры, тем сильнее это свойство отстаёт от её общего количества. Забавный ограничитель, который с моими возможностями в ирёниндзюцу

я обошёл за несколько часов сидения над своим, а потом и очагами чакры девушек, калибруя те под новые возможности наших тел. Что касается нужды в большом количестве пищи... она не совсем строга. В принципе, теперь мы можем обходиться вообще без еды, но от этого ещё сильнее просядет скорость восстановления чакры.

К слову, о самих девушках. Все это время они не только ровно сидели на попе да иногда проводили спарринги. Живя в тяжёлое время без интернета, им пришлось заниматься кое-чем очень страшным – саморазвитием. И что ещё страшнее... им это нравится.

Сакура, из-за своих, до сих пор для меня немного странных, принципов ученицы, пошла по моему пути, пусть немного мной же сменённому в угоду ускоренному изучению ирьёиндзюцу и продолжала изучать основные стихии. И к концу месяца она очень даже неплохо освоила все пять основных стихий, как для своего потенциала души. За составляющие чакры она же пусть и принималась в некоторой мере, причём почти с начала своего обучения, но в этом направлении ей предстоит ещё многому обучиться.

Хината же развивалась, в каком-то роде, не столь разностороннее. Она сконцентрировалась на техниках своего клана, а также последнюю неделю занималась разработкой и отработкой одной особенной, созданной ею же техникой. Как и другие дзюцу Хьюга, она создавалась лишь с помощью обычной чакры, и конечно же образов-свойств, что придавала ей создательница. Суть техники состояла в выпуске из пальцев, хотя можно не только из них, но моя Хи пока не умеет, двух последовательных сгустков чакры. Те, настигнув цель, взрывались плотными волнами энергии, что, проходя сквозь жертву, как бы толкали её чакросистему изнутри, что приводило внутренний поток в дисбаланс.

Первая волна, вызвав толчок, немного раскачивала трубки каналов чакры, тогда как вторая волна уже сталкивалась с теми, пока они под током внутренней чакры пытались вернуться в прежнее состояние. И так как техника проходила по области, получалось множественное столкновение с большим количеством каналов, что находились в разных положениях «качания», или вибрации. Вторая волна буквально не просто сталкивалась с теперь уже, благодаря первой волне, летящими в её сторону чакроканалами, но и раскачивала другие, что успели пройти путь в обратном от первой волны, и как маленькие качели, теперь движутся вновь вперёд, куда их и сперва качнули, что кратно усиливало хаос в чакросистеме.

Все это вместе, при малых затратах чакры и с помощью довольно высокого контроля Хинаты, создавало неподконтрольную вибрацию в системе чакры противника, отчего тот погружался в сильное чувство дезориентации, а его контроль над чакрой чуть ли не исчезал, тогда как в самой чакросистеме создавались множественные точки повышенного и пониженного давления. Последнее, почти не требуя усилий, растягивали каналы чакры шиноби, травмируя их. К тому же все это умножалось на как будто бы два удара изнутри по органам, что, если придётся в где-то в область груди, может ещё и воздух выбить, сбивая ритм дыхания, и этими же ударами, вызвать аритмию сердца, а также нарушить работу других органов.

Дзюцу, как и хотела изначально Хината, получилось не летальным. Конечно, если сильно переборщить с вложенной чакрой, приставку «не» можно убирать. Ибо после первой же волны, по идее, противник взорвётся кровавым фейерверком. Однако, моя Хьюга в своём распоряжении имела бьякуган, отчего проблем с выведением количества чакры под каждого противника не имела. Тем более после отработки техники на нескольких сотрудниках организации Корень, которых любезно занял мне Данзо.

После попадания техники, очень даже крепкие чунины, и один джоунин, что до этого разогнали по каналам чакру, словно находятся в бою, падали, будто куклы с обрезанными

нитками. Их конечности более не выдерживали вес тела, корневики падали на землю полигона, где, собственно, и происходила отработка техники, трясаясь в судорогах, и кое-как пытались привести себя в порядок. Но полностью не получалось. Через несколько минут они снова смогли подняться на ноги, но каждое мощное движение чакрой отдавало резкой болью по телу, будто потянул мышцы. От действия техники оперативники бы утратили возможность нормально во всю силу пользоваться чакрой от нескольких дней до пары недель, в зависимости от полученных повреждений. Однако, после выполнения своей работы, я восстановил целостность очагов чакры бедолаг, и отпустил тех назад в теневую организацию.

Хината была очень довольна своей техникой. Особенно после моей похвалы, что выражалась в описании этой техники, как S-ранговой. Да и что странно в общем, но нормально для этой девушки, моя похвала и признание принесли ей во много раз больше позитивных эмоций, чем чувство удовлетворённости от хорошо проделанной работы.

Карин в это время, несмотря на свой же не совсем присущий спокойной и длительной работе характер, тоже неплохо продвинулась в тренировках. Она пошла путём совершенствования возможностей, что были даны ей от рождения. То есть, в большей мере, взаимодействие с большим количеством Ян, и не таким большим Инь. А именно кроме ирьёиндзюцу, она освоила клановую технику Узумаки, Адамантовые цепи. Обучилась базовым техникам шиноби, а также научилась, высвобождая большие объёмы чакры в одной точке, создавать барьеры. У Карин по началу был просто ужасный контроль. Однако со временем, от лёгких до сложных техник, она просто с невероятной скоростью его улучшала. Что не удивительно, учитывая какой потенциал к контролю давала ей мощная душа.

Впрочем, из-за плохого поначалу контроля у рыжей девочки часто получались довольно мощные, мало подконтрольные ей техники. Особенно это проявлялось в первых наших спаррингах, когда только научившись усиливать техники, она рефлекторно, в момент удара, высвобождала направленный взрыв чакры. Поначалу довольно слабые, к концу месяца одним ударом Карин могла оставить кратер в несколько десятков метров. И этой ей о-очень нравилось. По её словам, ощущение могущества – просто невероятно. Будто то, чего ей всю жизнь не хватало. Однако, это вылилось в то, что у красноволосой попросту нет нормальных не летальных техник.

Это не то чтобы плохо. Просто очередная причина не брать её на третий этап экзамена на чунина. Мне ведь нужно захватить ниндзя, что будут нападать на Коноху, а не доставать человеческий фарш из руин разрушенной деревни.

Впрочем, девушки ещё только в начале своих путей становления, как... шиноби. Хотя здесь больше подходит слово «магов», так как не то что в будущем, и сейчас их способности довольно разносторонние, а также далеко не всегда заточены на ликвидацию/шпионаж, чем и занимаются опытные шиноби. Но опустим это. Так вот. И дальше они могут сменить этот путь, или вовсе остановится, чтобы пойти другой дорогой. Та же Сакура ещё не определилась, чем ещё будет заниматься после полноценного освоения всех стихий. Хината и Карин тоже могут что-то добавить в своём стиле или вовсе сменить его до неузнаваемости.

Но, обдумывание туманного будущего сейчас не самое полезное дело. Хотя, оно неплохо сократило время.

Все ещё паря высоко в небе, развлекая себя медленными, размеренными раздумьями, прошло десять минут. Толпа внизу изрядно поубавилась, а народу на трибунах, соответственно, немало прибавилось. Большинство из них выглядели довольно возбуждённо, предзнаменую событие, что скоро должно начаться. Хотя оставалось ещё минут двадцать.

Миг смещения, и пространство вокруг меня сменяется просторной комнатой. На высоких потолках сейчас зачем-то светились довольно популярные лампы в виде трубок, а одна из стен почти полностью состояла из панорамного окна, с видом на леса и здания Конохи. Судя по высоте точки обзора, находились мы на этаже на шестом, то есть довольно высоко, как для зданий Скрытого Листа. В большой комнате-зале, прилагая к стенам, на небольшом расстоянии друг от друга находились диваны, с небольшими журнальными столиками. И... все, объекты интерьера в комнате ожидания для гениев финалистов закончились, все было довольно аскетично. Даже прохладных напитков никто не предлагал. Если захочется чем-то перекусить, шиноби придётся самим выходить к торговцам на трибунах, и покупать что им там надо...

- М-да уж, пожалели же на нас денег, - выразил я своё отношение к тому, что увидел, оглядывая почти-что пустое помещение. Из гениев, не считая меня, сейчас здесь находились только трое.

- Привет Шино, - махнул парню из клана Абураме, что, сейчас валяясь на одном из диванов в стороне, с интересом рассматривал ползающих по его руке жуков.

Тот, меланхолично повернувшись, тоже поприветствовал меня в ответ, и вернулся к своему, непременно важному, делу. Я же подошёл к двум оставшемуся шиноби, что, сейчас тоже сидя на диване, нависли над одним из созданных мною браслетов с фуин. Конкретно этот имеет функцию запечатывания в себе людей на продолжительный период, вводя их внутри себя в анабиоз.

- Получается? - подойдя, спросил я у обладательниц розовой и иссиня-черной макушки соответственно, что, положив между собой черный браслет металлической бляшкой наверх, приблизив к нему по руке, создавали на нем тёмный сгусток чакры.

- М-г, - легко кивнула Хината, медленно переставая концентрировать чакру, что повторила и девушка напротив. - Только образы очень смутные... - с небольшой грустинкой, добавила она под конец.

- С Карин у нас все получалось... - со вздохом добавила Сакура. Сейчас девушки, комбинируя свои способности внушать чакре свойства, «читали» фуин-печать. Хината, в привычном для своего кланового стиля, концентрировалась на создании одного, отвечающего за «познание» свойства. Сакура же, используя своё сродство, создавала Инь-чакру, что тоже вмещала в себя свойство «познание». На последнем она то и концентрировалась, как бы смещая в стихию в него. Однако, сделать этого в полной мере не могла, и другие свойства Инь оставались. Потому чакра и получилась темной.

- Ну-ну, не расстраивайтесь. Пройдёт немного времени, и каждая из вас сможет читать фуин. - Как бы подбадривая, я уселся прямо в воздух напротив девушек.

- Как это сейчас может делать Карин, - дёрнув губой, ещё немного более под-убито вторила мне Сакура.

- ...Да, верно. Эм... да. Я, наверное, слишком тянул с этим. Полагаю, лучше будет, если следующим проектом у меня будет - работа над душами. Мне больно смотреть, как вы бьётесь об барье...

- А?! - неожиданно для меня вскрикнула Сакура, вскинув руки. Хината этому жесту тоже немало удивилась, повернувшись к подруге. А последняя продолжала: - Нет, м-м, Наруто... Не надо с этим... Ты не подумай, что я завидую, или что-то другое, плохое. Просто я... на меня

немного нахлынуло, и вот...

- Хех, да, понимаю, - моё лицо украсила лёгкая, немного страдальческая улыбка. Похоже, в её голове сложилась картина, что она сделала что-то плохое, и «плохость» плохого, она немного переоценила. - Эмоции, иногда та ещё нерациональная штука. Часто строятся из части сразу всплывших образов, а не цельной картины. Я рад, что у тебя так быстро начала развиваться эмоциональная саморегуляция.

«Причём самостоятельная, а не действующая с помощью созданного мною фуин, - дополнительно проскочило у меня в мыслях. К слову, об этом фуин девушки в курсе, и никакого негатива на его счёт не испытывают, доверяя мне работу над их чувствами в непредвиденных ситуациях»

- Да... - мотнув головой, она поправила локон волос, чтобы вновь устремить взгляд зелёных глаз на меня. - Не нужно с этим спешить, если не желаешь. Ты для нас очень много делаешь. Мы это так ценим... пусть и...

- Это сложно выразить, - дополнила вновь незнающую как продолжить подругу Хината. - Но мы тебя очень любим~ - как-то тише добавила она, начав стремительно краснеть на последнем слове. Сакура, чьи уши тоже немного покраснели от услышанного, согласно кивнула, выражая, что испытывает все то же самое.

- (^///^) - если бы я мог, то расплылся бы умильной лужицей. Это уже не впервые, когда я слышу подобное признание чувств, и что более важно, ощущаю благодарность и любовь своих девушек. Но каждый раз это так умильно... И сразу теплота разливается на сердце. Мир вокруг становится таким добрым, так хорошо...

Секунд десять я пребывал в этом состоянии, пока Сакура и Хината немного смущённо-неловко сидя переминались. Девушка с розовыми волосами теребила кончики её такой же розовой накидки. Тогда как девушка с иссиня-черными волосами, в очень привычном ей жесте, соединила руки пальцами вместе, чтобы теребить уже те.

Однако, все хорошее кончается. Чувства схлынули, и я продолжил наш небольшой разговор:

- И я вас, - вновь на мне отобразилась лёгкая улыбка, только без грусти. После я повернулся к Сакуре - Не стоит беспокоиться, я не подумал о тебе что-то плохое. Да и... - я начал переводить взгляд с одной девушки на другую. - С этим сейчас действительно не стоит тянуть. Вы скоро упрётесь в предел своего контроля. Вернее, уже упёрлись. Просто не во всем, что изучаете... И, если я имею лишь маленький шанс вас возвысить. Сделать хотя бы похожими на меня. Мне остаётся лишь пытаться.

- Наруто... ты нам ничего не должен. Не вбивай себе в голову такого. - немного надув щёчку, проговорила Сакура.

- Ну... не могу я иначе, - моя улыбка превратилась в неловкую - Чувствуя ответственность, я просто не могу перестать заботиться о вас.

Настала очередь девочек расплываться. И пока они пребывали в чувстве дезориентации, я, быстренько подойдя, натянул положенный между ними браслет обратно на руку Хинате, ведь это был её, тогда как такой для Сакуры находился на ней же, и тут же уместился между ними, утягивая девушек в свои объятия.

Более нашего положения мы не меняли аж до начала экзамена. Только когда некие две

умилившиеся особы отошли от волны тёплых чувств, количество рук, что сошлись на мне, возросло с нуля до четырёх.

Другие генины финалисты, почти к нам не заходили, предпочтя оставаться на большом балконе, что выходил к арене. К нему же первоначально и выходила лестница, по которой нужно было подниматься в это помещение. Разве что Темари, куноичи из песка и дочь Казекаге, разок зашла, осмотрела наш бутерброд из тел, перевела взгляд на все ещё плящегося на своих жуков Абураме, развернулась и ушла.

Оставшиеся двадцать минут, промелькнули невероятно быстро. Лишь наши подсознания, отметившие окрик экзаменатора «Первый поединок: Учиха Саске против Хьюга Неджи», заставили нас пробудиться. Впрочем, двинулись мы в сторону балкона только через минуту.

От третьего лица. Перед началом поединка Учихи и Хьюга

Ширануи Генма, токубецу джоунин Конохи, бесстрастно перекалывал во рту сенбон. После нахождения предыдущего проктора, с множественными ранениями, именно он был назначен экзаменатором финального этапа на чунина. Что ещё касается его предшественника, то он выживет, пусть и находится без сознания, тогда как к полному выздоровлению придется ожидать около двух недель.

Вернемся к насущному. С виду, почти обычный токубецу носил задом на перед бандану с протектором, из которой свисали каштановые волосы до подбородка. Одетый в стандартную для ниндзя-джоунинов одежду, взгляд глаз на безразличном лице спокойно скользил по лицам людей, что находились на больших трибунах сверху. Стоя на зелёной поляне в низу, на арене, в его позе не проглядывалось ни грамма беспокойства.

Секунды неумолимо тикали в его голове, пока не пробил час. На арене громким гулом прокатился звон, а шумящая до этого толпа на трибунах разгласилась ещё больше, чтобы через несколько секунд утихнуть. Ожидаемое событие не начинало стартовать сразу, отчего в сердцах людей начала зарождаться опаска.

Тысячи ожидающих глаз сошлись на экзаменаторе, однако он не придавал этому значения. Лишь спокойно переведя взгляд на ложе генинов, он удостоверился, что будущие участники первого поединка на месте, он, сконцентрировав оный на Хокаге.

По расслабленному телу Генмы, даже сейчас быстро струилась чакра. И под властью опытного шиноби, почти не требуя усилий, она обострила в несколько раз его зрение. Отчего уловить знак Хирузена, что все в порядке, и пусть он начинает, не было особой сложностью. И вобрав в грудь побольше воздуха, он проголосил:

- Финальный этап экзамена на чунина, объявляется открытым! Первый поединок: Учиха Саске против Хьюга Неджи!

Услышав имена, даже несмотря на то, что все уже были уведомлены о составе боев, толпа все равно взревела. Затаённое опасное чувство, что знаменательный бой двух гениев могут отменить, свалилось ранее давящим на плечи грузом.

Тем временем названные генины, в длинном прыжке, спустились на траву арены. Подойдя к проктору, они стали один напротив другого.

Отступление

Почти белые глаза Неджи хмуро вглядывались в Учиху. Ранее сломанная за его несдержанность рука более не отдавала болью, никак не уступая второй. За последний месяц много что изменилось, и ему было о чем подумать. Сейчас парень незаметно для себя погрузился в мысли о прошлом.

Все закованы в золотые оковы судьбы. Его ранее исключительно презрительное отношение к кухне разбилось о тяжёлые факты реальности. Тогда он думал, что какими люди рождаются, такими и умирают. Это нельзя изменить. Никак.

Но его всегда робкая, всегда уступающая, добрая... слабая кузина. Какой же шок поразил его, когда никогда на такое не способная сестра, разразилась по нему серией ударов. Она сделала то, что должно было быть для неё невозможно. Именно в тот момент его мировоззрение дало огромную трещину. Подобно ранее закалённому стеклу, мелким песком то рассыпалось сквозь его пальцы.

Позже, лёжа на койке госпиталя, Неджи многократно прокручивал тот день в своей голове. С кем и за что он сражался? Пусть Он не это имел в виду, но эти слова нашли сильный отклик глубоко внутри молодого Хьюги. Неджи стремился стать сильнее, потому что он был рождён для этого, быть сильным. Но всегда его омрачали мысли, что он из побочной ветви клана. На его челе проклятая печать, что заперла его, будто в птицу в клетке.

Так распорядилась судьба, его крылья никогда не расправятся полностью. Он не познает, что такое свободно парить в небе... Но пытался ли он это изменить? Нет. Неджи уповал на судьбу, даже не пытаясь.

Однако... его кузина ведь смогла стать другой. Стать сильной, такой, какой никогда не должна была быть... Неужели и он сам сможет изменить что-то в своей жизни? И сколько бы долго он больше ни обдумывал это, выходило одно – сможет. Даже Джуин на нем, пройдут, возможно, десятилетия, но он сможет убрать. Тогда он наконец-то станет свободным, кем-то выше от того, кем родился.

Но прошёл всего лишь день, и зарождающееся стремление свободы будто пришли, и растоптали. Всего через день ему показалось, что разрушился не только мир внутри него, но и снаружи.

Глава клана Хьюга, Хиаши, как оказалось лишь немного времени назад, сложил с себя обязанности. И явившись в его палату, впал на колени, чтобы удариться головой об пол и попросить прощения.

Теперь уже просто Хиаши, без фамилии, рассказал о давно случае... когда, чтобы защитить свою дочь Хинату, он убил похитившего её делегата из Кумо. Это вызвало большие волнения между Конохой и деревней, скрытой в Облаке.

Чтобы не началась война, Листу пришлось отдать Хизаши, отца Неджи, и брата-близнеца под видом в тот момент уже ставшим главой Хиаши. Из-за своей поспешности и злости, он пусть и косвенно, пусть эта ситуация была в корне не справедливой, и главным виновником является Кумо, отправил отца Неджи на смерть. Вернее, тот сам вызвался...

Но недавно произошло что-то ужасное в клане. Из-за чего Хиаши заставил себя переосмыслить всю свою жизнь, как и жизнь клана. Он решил, что более не достоин вести за собой шиноби, как глава. И как он распорядился жизнью Хизаши, Хиаши пришёл, чтобы сын первого теперь решил его судьбу.

Неджи обомлел от такого рассказа, но спешить с решением не стал. Он более знал, что поспешность может обойтись слишком дорого. Дороже, чем она обошлась ему день тому назад. И этот опыт дал ему возможность понять того, кто сейчас касается лбом пола перед ним. Сначала он попросил рассказать, что произошло в клане, на что получил длинный, наполненный разнообразными эпитетами рассказ. Суть которого сводилась к краткому:

В их клан явился бог и забрал его солнце. Более нет ему места под небесным светилом, потому и фамилию свою, он носить не достоин. Явившись, божество показало, что все, во что они верили – ничего не стоит. Ступив на их землю, под дрожью шагов Его, каменные идеалы клана рассыпались щебнем.

Всю ночь после Его явления, Хиаши переосмысливал то, что сделали не так Хьюга. К утру же он провёл целый ряд реформ в клане, и создав всех членов кланов, затвердил те, чтобы прилюдно отрекись от своего титула и фамилии. Чтобы уточнив все детали, и прийти уже к Неджи.

Из важных реформ: Понятие главной и побочной ветвей клана ушло в историю, печать «птица в клетке» была снята со всех членов клана. А также ранее доступные лишь главной ветви знания, стали достоянием всего клана. И уже после отречения, был избран новый глава. Хотя особняк главы оставили Хиаши, а для нового главы построят новую резиденцию, где последний жить не будет, лишь работать. Ибо теперь в клане есть выборы главы, что будут происходить раз в десять лет.

Первое Неджи не заметил, когда проснулся. Но когда обратил на это внимание, сконцентрировавшись на своём лбе, печати действительно не обнаружилось.

Несколько долгих, в особенности для Хиаши минут Неджи пребывал в раздумьях. Ему теперь нужно было решить, что сделать с тем, кто... в каком-то роде лишил его отца, и... сделал с его кланом то, о чем он не смел и мечтать.

Все решив, он изрёк, что теперь судьба Хиаши – служить клану. Одной кровью не смыть другую, ему придётся тяжело работать, чтобы искупить свои ошибки. Обучение подрастающего поколение, очень важное дело. Коим из-за теперь разрушенных традиций клана, могут заняться очень не многие. Секретные техники клана банально знают только члены бывшей главной ветви.

В тот же день просто Хиаши отправился в Академию на повышение квалификации. Вернее, как он поймёт немного позже, выведение этой «квалификации» из отрицательного значение, а после и медленный путь вверх.

Осознав свои ошибки, теперь он попытается не дать угаснуть цветам огня в ночном небе. Ведь теперь, лишь они освещают его путь.

Прошло совсем немного времени, как молодой Хьюга вернулся назад в квартал своего клана, где и разузнал лучше, что произошло. Оказалось, бывший глава немного сгустил краски. Но то, что один человек, просто придя, обездвижил ВСЕХ членов его клана, это факт. А их традиции, из-за которых они уверились, являются гарантом их силы, и соответственно, выживание, просто раздавили. Однако, они теперь свободны... Вылезли из колодца, что не давал им познать очевидного. И теперь, для них есть лишь один путь.

«Стремиться стать лучше» - именно эту клятву дал себе Неджи, когда отрабатывал удары на полигоне своей команды. Тогда его рука уже восстановилась, и генин в быстром темпе восстанавливал былые навыки, притупленные двумя неделями пребывания в госпитале.

Ведь совсем скоро ему предстоит преодолеть очередную ступень в его жизни. Только теперь, в независимости от результата того, что произойдет, он станет лучше.

Продолжение, поединок Хьюги и Учихи

- Задумался, на сколько теперь отправишься в госпиталь? – прозвучал слегка превосходительный, но лучащийся язвительностью голос Саске. Однако, на его лица отображалась лишь скука. В отличие от прошлой их встречи с Неджи, он изменил свой наряд в сторону черного стиля.

- Какое высокомерие. – не изменившись в лице, начал отвечать Неджи. – Тебе не стоило забывать, что именно я сильнейший генин Конохи. Или ты возомнил, что в прошлом бою я показал все свои козыри?

- А, по-твоему, я показал все? Не волнуйся, мне найдётся чем тебя удивить.

- Неужели? И что же сможет противопоставить мне «гений Учиха»?

На вопрос Хьюги, Саске выразил лёгкое снисхождение на лице:

- Думаешь, разузнаешь все на словах? Если так, не хочешь поделиться первым?

- Я ведь первым предложил. Поэтому ты и начинай. Так уж и быть, после тебя, и я расскажу.

- Нет. Как ты и говорил, ты начал. Так что и продолжай. А я уже после тебя.

- ...

- ...

Глаза двух обладателей додзюцу встретились, но, похоже, никто из них даже и не планировал выдавать свои секретные дзюцу.

Генма спокойно наблюдал за перепалкой генинов перед ним. Впрочем, та довольно быстро кончилась. Мысленно он отметил, что эти молодые шиноби ещё довольно сообразительные. Никто так и не выдал о себе значимой информации, что уже неплохой плюс к их рекомендации на новое звание. Жаль, не все шиноби Конохи могут таким похвастаться. Приходилось ему работать... со всякими. И как только зелёный жилет получили?

Осмотрев молодых шиноби, экзаменатор спросил, готовы ли те начинать. На что получив два утвердительных ответа, выставил руку вперёд, и со словами «Начали!», махнул той, чтобы сразу длинным прыжком удалиться на край арены.

Тем временем один из участников так же разорвал дистанцию, и приземлившись, его тело начали стремительно покрывать святающиеся красным узоры. Расходясь по телу, те будто остывая, становились черными. Чакра же в нем будто взбесилась, вырываясь из тенкецу, синими всполохами по телу, её становилось все больше, тогда как сама энергия начала чернеть...

- Сразу бежишь? – не сдвинувшись с места, оглашает вопрос в воздух Неджи.

Однако, не похоже, чтобы Саске до этого было хоть какое-то дело. Ведь он, сложив одну руку в

печать концентрации, закрыл глаза, не обращая никакого внимания на оппонента. Лишь все больше темной, пропитанной ненавистью чакры начинало клубиться вокруг его тела.

Не произнося ни слова, Неджи пронаблюдал за развернувшейся ему картиной пару секунд, чтобы и самому начать готовиться. Он знал от своего сокомандника, на что был способен его противник. Однако у него была техника, что сможет нивелировать преимущество в стихийных дзюцу Учихи. Тогда как в ближнем бою, у него есть немалое превосходство.

Но как только Хьюга активировал Бьякуган, увиденное заставило его на секунду оцепенеть. Просто огромное количество чакры струилось по телу, концентрируясь в его очаге. Её было как у нескольких джоунинов. Настолько плотная, густая, та вибрировала в злом ритме, предзнаменывая конец.

- Ошибаешься, – твёрдо отдалось от темной фигуры, когда та открыла пылающие красным глаза. В каждом из которых только что закончили свой круговорот по три томоэ. – Мне нет дела до долгих поединков. Поэтому я решил закончить все одним дзюцу.

После слов Учихи, черный туман вокруг него ещё сильнее сгустился, а глаза вспыхнули пугающим светом. От черноволосого повеяло жадой крови, когда он начал складывать серию ручных печатей.

Чутью Неджи сразу завопило от опасности, заставляя своего владельца быстро двинуться в сторону противника. Пока не стало поздно. Быстрое сближение, но Саске, складывая Ин, всего в паре метрах от почти доставшего его Хьюги прыгает высоко в небо, успевая завершить серию из семи печатей:

- Катон: Великое Огненное Уничтожение!

Громко гудя, изо рта Учихи вырвался поток черно-алого пламени. Не успевший приблизиться Неджи, только и смог стать в стойку, чтобы высвободить огромное количество чакры, и закрутится в вихре энергии. Но сферу цвета неба было видно лишь мгновение, прежде чем ту захлестнуло просто море из огня.

Безудержно полыхая, яростная стихия закрыла часть стены арены, противоположную от трибун, и почти всю заграждённую землю. Все здание содрогнулось от удара ревущего пламени, чтобы затрястись в неистовой дрожи.

Пару секунд был слышен рык огня, пока он не утих. Черноволосый парень со слегка опалёнными губами и указательными пальцами, поморщился, когда приземлился.

Осмотрев округу, на арене он никого не заметил. Лишь запах сожжённой земли и растительности вдарил в нос, отчего лицо Учихи обрело ещё больше недовольства.

Но спустя все несколько секунд, на выжженное поле спустился и проктор. Ранее он находился прямо на линии огня, но, как и Хьюга, был перемещён неким блондином на трибуну.

Пройдясь... прокторским взглядом по арене, тот передёрнулся, чтобы возвести взгляд с непонятными эмоциями на Узумаки, что, вероятно, спас сегодня ему жизнь... «И откуда только у того такие способности к пространственным техникам?», проскочило в того в голове, прежде чем он вернулся в своей работе:

- Полагаю... - Генма ещё раз осмотрел арену, встретившись глазами с Учихой, чтобы быстро отвести те в сторону Хокаге. И получив очередной жест, уже с уверенностью отчеканил: -

Одержал победу Учиха Саске! Следующий поединок, Собаку но Гаара против Узумаки Наруто!

Имя «Хината» можно разбить на «Хи» - солнце, и «Ната» - место (или направление, но последние не так важно). Впрочем, даже все имя «Хината» в японском может означать «солнце».

Слово «Хьюга» можно перевести как «Место под солнцем».

Хиаши, под словами, что у него забрали солнце, мог иметь в виду свою дочь. И так как его дочь «солнце» а фамилия «место под солнцем», тогда получается нет ему места под солнцем.

Немного позже было упомянуто, что Хиаши «попытается не дать угаснуть цветам огня в ночном небе».

Это отсылка к его дочери Ханаби, чье имя состоит из «Хана» - цветок, и «би» - огонь. (А ещё её имя можно перевести как «фейерверк», что как раз и взрывается «цветами огня в ночном небе»)

wml Бечено

<http://tl.rulate.ru/book/99657/4606329>